

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 2 р. 50 к. безъ перес. и (отчисля въ укупорочный расходъ 23 к. и пересылочный 22 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ.

(ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ).

15-го АПРѢЛЯ

1874 ГОДА.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, 31 Марта, Преосвященный Епископъ Черниговскій Набалапъ, во вниманіе къ долговременному и усердному пастырскому служенію его, всеміостивѣйше возведенъ въ санъ *Архіепископа*.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Наанаилу Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, отъ 20 Января 1874 года, за № 9, о точномъ соблюденіи церковными старостами правилъ Высочайше утвержденной 17 Апрѣля 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали дѣло о безпорядкахъ въ храненіи, записи и освидѣтельствованіи церковныхъ суммъ въ одной соборной церкви, происшедшихъ, между прочимъ, отъ того, что староста той церкви не допускалъ причта оной къ наблюденію за хозяйствомъ церковнымъ, считая это оскорбленіемъ для себя. Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы церковные старосты въ точности соблюдали правила Высочайше утвержденной для нихъ 17 Апрѣля 1808 года инструкціи, по силѣ 9, 10 и 15 ст. коей они обязаны своевременно записывать церковныя суммы въ приходо-расходныя книги и ежемѣсячно повѣрять эти суммы и расходы въ присутствіи священноцерковнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ «буде послѣдніе отъ того не отрегутся», и 2) чтобы священно-и церковнослужители, въ случаѣ неисполненія церковными старостами означенныхъ правилъ, на основаніи ст. 19 той же инструкціи, немедленно доносили объ этомъ своему начальству.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Наанаилу, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, отъ 14 Января 1874 г. за № 4, относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 166, съ изложеніемъ указаній относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета указанія относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для сообщенія, къ свѣдѣнію и руководству, во всѣ Семинаріи и училища.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10 Октября 1873 года за № 166-мъ.

Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривается, что во многихъ духовныхъ училищахъ русскій языкъ и церковно-славянскій преподаются частію несогласно объяснительной запискѣ къ программѣ означенныхъ языковъ, частію безъ знанія современнаго метода и приемовъ преподаванія, въ частности же замѣчены слѣдующіе недостатки:

1) Рекомендованный программой и объяснительною къ ней запискою практический методъ преподаванія русскаго языка многими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надлежаще примѣняется съ разборомъ примѣровъ для вывода правила.

2) Значительное большинство преподавателей, при практическомъ преподаваніи грамматики русскаго языка, слишкомъ много занимали учениковъ разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Проходили цѣлые уроки въ занятіяхъ тѣмъ, что ученики отдѣляли одно предложеніе отъ другаго, узнавали члены онаго или части рѣчи. Такая однообразная работа, будучи слишкомъ продолжительною и часто повторяемою, можетъ утомить учениковъ и не оказывать вліянія, развивающаго ихъ умъ.

3) Иные наставники, строго держась порядка учебника, требовали буквального изученія назначаемыхъ уроковъ, не заботясь болѣе всего объ осмысленномъ усвоеніи изучаемаго.

4) Многие учителя не понимали, что во всякомъ грамматическомъ вопросѣ существенно важное заключается въ немногомъ, и потому особенно не отличали его, а проходили все подъ-рядъ.

5) Почти вездѣ недостаточно изучали правописаніе по частямъ, какъ указано въ программѣ, когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ, напр. окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа мужескаго рода и средняго въ прилагательныхъ; окончаніе сравнительной степени и проч.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ, проходя положенное въ классѣ, напр. III-мъ, наставникъ оставлялъ безъ вниманія пройденное во II-мъ, и не исправлялъ слабого знанія изъ прежде пройденнаго.

7) Очень не многіе наставники требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія и еще меньшее ихъ число добивалось того съ надлежащею настойчивостію, а нѣкоторые и сами не умѣли выразительно читать.

8) Недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію.

9) Стихотвореніями вообще мало занимались. Въ однихъ училищахъ вовсе не учили ихъ, въ другихъ выборъ представляли учащимся. Назначенное для заучиванія стихотвореніе учитель не разъяснялъ, не училъ произносить, не дѣлилъ его по частямъ и въ цѣломъ предметомъ письменныхъ упражненій.

10) Многіе по прежнему назначали перелгать стихи въ прозу, хотя такое упражненіе не рекомендуется программю, какъ превосходящее развитіе училищныхъ учениковъ, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, и при этомъ довольствовались тѣмъ, что ученики употребляли тѣже слова, но и въ иной формѣ и въ другомъ порядкѣ, напримѣръ извѣстное описаніе Пушкина полтавскаго боя «горитъ востокъ зарею новой...» излагали такъ: «востокъ загорѣлся новой зарей и загрохотали пушки на холмахъ и по равнинамъ», вмѣсто того, чтобы поэтическія, образныя выраженія замѣнить настоящими прозаическими, хоть въ слѣдующемъ родѣ: «лишь только занялась утренняя заря, какъ началась сильная пальба изъ пушекъ, расположенныхъ по холмамъ и на равнинѣ».

Такое занятіе обнаруживало въ наставникахъ непониманіе дѣла и сообщало ученикамъ превратное понятіе о задачѣ.

11) Въ однихъ училищахъ диктовка была почти каждый классъ, въ другихъ вовсе не было письменныхъ упражненій, и ни въ одномъ не были испытаны всѣ виды упражненій, указанные на стр. 10 и 11 училищной программы.

12) Не всѣ наставники исправляли письменныя упражненія учениковъ, а мѣстное начальство не обращало должнаго вниманія на это важное въ преподаваніи упущеніе.

13) При переводахъ и при разборѣ сочиненій не занимались сравненіемъ формъ выраженія и объясненіемъ сходства и различія между ними.

14) Не разнообразили занятій на урокахъ особенно въ низшихъ классахъ.

15) Наконецъ между преподавателями языковъ не было соглашенія относительно употребленія ими однихъ и тѣхъ же грамматическихъ терминовъ.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія русскаго языка и церковно-славянскаго въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы съ объяснительною къ ней запискою.

Отъ поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ нимало, по видимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если приобрѣтены не механическою работою и не случайными упра-

женіями, а были плодомъ обдуманнхъ и къ опредѣленной цѣли направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, отчетливое уразумѣніе имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье, владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служатъ: а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполне доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній, б) рассказъ содержанія оныхъ, в) изученіе наизусть лучшихъ мѣстъ, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, д) письменныя упражненія.

Всѣ означенныя занятія должны продолжаться во всѣхъ классахъ духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало.

І. Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ низшихъ классахъ *былыми* каждый урокъ, чтобы пріучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ каждаго слова, вполне внятно, правильно и громко, также *выразительными*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы они навѣкли отдѣлять въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихъ, необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять: почему причитано имъ что либо съ большею силою голоса, и заставлять ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника успѣхи учениковъ въ чтеніи едвали возможны въ желаемой степени.

II. Уменье складно и бѣгло разсказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, развивать его постепенно и настойчиво. Учить дѣтей связному разсказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними, обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ къ разсказу и повтореніемъ послѣ замѣчаній. Въ иныхъ случаяхъ вопросами доводить наставникъ учениковъ до уразумѣнія хода разсказа и заставляеть ихъ пересказывать близко подлиннику безъ измѣненія порядка его и формы, или свободно, своими словами. Отчетливаго пересказа можно требовать лишь послѣ объясненій наставника и послѣ примѣрныхъ его разсказовъ.

III. Для *заучиванія* наизусть избираются небольшія басни или мѣста изъ стихотвореній, совершенно доступныя пониманію дѣтей. Въ избранномъ наставникъ объясняетъ непонятное ученикамъ при участіи всѣхъ ихъ; потомъ показываеть имъ надлежащее произношеніе стихотворенія. Для выработки правильнаго и выразительнаго выговора выученное произносится учениками, по временамъ повторяется и въ высшихъ классахъ все, то что выучено было въ низшихъ; оно же постоянно служить матеріаломъ для практическихъ упражненій для пересказа своими словами, въ иной формѣ (прошедшее замѣняется настоящимъ, единственное множественнымъ и под.), и для писанія изъ него, на виду у всѣхъ; на классной доскѣ, отдѣльныхъ словъ, выраженій, предложеній и цѣлой рѣчи въ видахъ правописанія.

IV. Чтеніе и разсказъ въ первомъ классѣ, должны сопровождаться разборомъ состава рѣчи въ видахъ правописанія и

подготовленія дѣтей къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли на первое же время нужно указать имъ краткое нераспространенное предложеніе и главные члены онаго: подлежащее (по вопросу кто или что) и сказуемое (что дѣлаетъ) въ примѣрахъ, безъ опредѣленій, напримѣръ: человекъ идетъ, погода хороша. Отъ подлежащаго прямой переходъ къ предмету—имени существительному, при чемъ указываются окончанія его (ть—ь, й, о—е, а—я), измѣненія по числамъ и падежамъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, напр.: *отецъ* заботится объ насъ,—домъ отца далеко,—я пишу отцу,—увѣдомляю отца,—домъ построенъ отцомъ,—объ отцѣ мнѣ писали,—отцы наши пріѣдутъ и под. При вопросахъ подлежащему: что предметъ дѣлаетъ (поетъ, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ, писалъ) и будетъ дѣлать—объяснятся формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ и т. д.), также прошедшаго (ть—а—о—ли); наклоненіе изъавительное понятно изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (ть, чь, ться, и повелительное какъ приказаніе (й—ь—и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоименія, а на вопросы: *какой, каковъ, чей*—откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлые цвѣты, бѣлыя тетради,—синіе листы, синія краски). Сравненіе признака въ предметахъ (палка длиннѣе карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встрѣчающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ

особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда оно означаетъ дѣйствіе или состояніе. существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмотрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главные части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, небезполезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (напр.: пуля дура), въ другихъ разнится отъ него (напр. голова болитъ—галава балитъ,—его бы сдѣлать офицеромъ); указать бы при этомъ случаи, когда о удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?) и когда произносится какъ а (до ударенія?), напр.: горохъ, молотить, ложку положить, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тожественные звуки—означаются разными буквами, напр.: миръ и міръ, бѣленіе, повелѣніе и пр.

Съ перваго же класса слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для практическаго изученія коренныхъ словъ съ буквою ѣ необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы ѣ въ корнѣ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе на то, чтобы

они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напр. п. вм. б, ф вм. в, к. вм. г, т. вм. д. ш вм. ж, напр.: бопъ, житгій, дрошь и под.). Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба—бобу—бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожъ—дрожать и проч.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву *ь* въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстоимѣній, и букву *и* вмѣсто *ы* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, к, х, ж, ч, ш, щ, напримѣръ: падежи, наши и пр.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ—то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при рѣшеніи вопросовъ, напр.: 1) Когда *ъ* въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить, съѣлъ, съизнова) и когда выпадаетъ (подносить, издать). 2) Чѣмъ можно отличать неопредѣленное наклоненіе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3-го лица настоящаго времени единственнаго числа, гдѣ нѣтъ *ь* (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ въ правописаніи? 3) Всѣ ли глаголы, имѣющіе предъ *ть* звукъ *е*, пишутъ его чрезъ *ь* (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) Ъ передъ *ть* въ глаголѣ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть—терпѣніе—терпѣливый, имѣть—имѣніе—сомнѣніе, вѣдѣти—вѣдѣніе—свѣдѣніе. Отъ одѣть—одежда,

также надежда отъ надѣяться)? 5) Буквы *у* или *ю* передъ ть въ 3-мъ лицѣ множ. числа настоящаго или будущаго времени не соотвѣтствуютъ ли соединительной буквѣ *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа напр. ржеть—ржутъ, реваемъ—ревуть, дуете—дуютъ и проч., а буквы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соотвѣтствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, напр. держишь—держатъ, ходишь—ходятъ, садится—салятся, (глаголь хочешь—хотятъ не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ въ сознаніи учащихся частымъ напоминаніемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіеся въ его «русской начальной школѣ». Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запоминаніе ихъ. Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно понимаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что либо не вѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ правописаніи, могутъ образовать въ нихъ чутье къ правильному строенію выраженій. Съ этою цѣлію въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ:

1) Написать на класной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописавію напр. сердце, здравствуй, съизнова, участвовать, слова съ буквою Ѣ въ выученныхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненныя правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

4) Сравненіе предметовъ находящихся предъ глазами ученика, по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указать мѣсто точки и запятой.

Церковнославянскій языкъ безъ особаго труда можетъ быть усвоаемъ учениками перваго класса чрезъ чтеніе, которымъ нужно и занимать ихъ. Многія слова и формы его, какъ тожественныя съ русскими, будутъ понятны имъ безъ объясненій, отличныя же отъ русскихъ слова и формы немедленно должны быть указываемы самимъ наставникомъ, который можетъ требовать отъ учениковъ лишь хорошаго пониманія и памятованія объясненнаго. Изъ 4-хъ уроковъ 1-го класса по половинѣ двухъ уроковъ слѣдовало бы употребить на практическое звученіе церковнославянскаго языка.

Уменьшая чтеніе церковнославянскаго текста въ слѣдующихъ классахъ, не должно совершенно прекращать его. Съ изученіемъ синтаксиса въ примѣрахъ должно быть соединено чтеніе текста даже древнеславянскаго правописанія, съ которымъ ученики III класса и IV-го непременно должны быть ознакомлены по изборнику Перевѣтскаго.

Все обученіе въ первомъ классѣ должно быть совершенно практическое, состоять въ живой бесѣдѣ учителя съ цѣлымъ классомъ учениковъ и въ постоянномъ занимаіи ихъ упражненіями и объясненіями. Въ теченіи года ученики должны быть настолько ознакомлены съ составомъ русской рѣчи, что могли бы узнавать имя существительное и прилагательное, глаголь и мѣстоимѣніе, склонять существительное съ прилагательнымъ, узнавать времена и наклоненія въ глаголѣ. Изъ синтаксиса они должны умѣть отдѣлять простое предложеніе отъ другихъ и въ каждомъ простомъ указывать подлежащее, сказуемое и пояснительныя слова. Въ правописаніи должны наблюдать вышеуказанные случаи; сверхъ сего, они должны читать толково, съ остановками лишь по требованію смысла, не однообразно, писать крупнымъ и среднимъ шрифтомъ безъ искаженія словъ въ объясненныхъ случаяхъ, также составлять простыя предложенія по данному подлежащему или сказуемому при помощи вопросовъ (кто или что, что дѣлать, гдѣ, кому, чѣмъ, какъ, чей, и проч.), вызываемыхъ смысломъ данныхъ словъ, напримѣръ: товарищъ (что дѣлаетъ?) пишетъ (что?) письмо (какъ?) старательно (кому?) матери (чей?) своей (чѣмъ?) перомъ (какимъ?) стальнымъ.

Съ сильнымъ знаніемъ вышеуказаннаго, съ навыкомъ къ умственному труду ученики первого класса могутъ вполне удовлетворить требованіямъ экзамена во второй классъ духовнаго училища и развитіемъ своимъ значительно облегчить свои послѣдующія занятія систематическимъ изученіемъ отечественнаго языка.

Въ объяснительной запискѣ въ программѣ русскаго языка съ церковнославянскимъ уже сказано было, что изученіе грам-

матики ихъ должно быть практическое, т. е. правила ея должны быть выведены изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ. Этотъ методъ остается во всей силѣ и на будущее время съ слѣдующимъ присовокупленіемъ:

1) Наставникъ 1-го класса, куда поступаютъ дѣти изъ приготовительнаго класса и домашняго образованія въ первое время долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы уравнивать всѣхъ учениковъ примѣнительно къ пройденному въ приготовительномъ классѣ и на основаніи назначеннаго программю по русскому языку къ изученію въ 1-мъ классѣ.

2) Каждое разъясненное правило должно быть укрѣплено въ памяти и въ сознаніи учениковъ новыми примѣрами, которые они сами находятъ и разбираютъ подъ руководствомъ наставника. Въ такомъ занятіи видно бываетъ, какъ вѣрно и основательно поняли они преподанное имъ.

3) Такъ какъ знаніе грамматики языка состоитъ не только въ изученіи законовъ его, но и въ умѣннѣ правильно выражаться на немъ, устно и письменно, по этому наставникъ долженъ отучить своихъ учениковъ отъ неправильностей мѣстнаго говора и приучить къ выговору образованнаго общества, равно и къ общепринятому правописанію. Для послѣдней цѣли, при объясненіи каждой этимологической формы, непременно тогда же должны быть указаны правила ея правописанія, и съ этой поры нужно строго слѣдить, чтобы никто не ошибался противъ объясненныхъ правилъ. При окончаніи каждой части рѣчи необходимо повторять относящіяся къ ней правила правописанія и испытывать учениковъ диктовкой, направленной въ опредѣленной цѣли.

4) При малоуспѣшности учениковъ по русскому языку, зависящей въ значительной степени отъ недостаточнаго занимаія ихъ указанными въ программѣ упражненіями, изъ коихъ инныя вовсе не были имъ назначаемы, слѣдовало бы усилить ихъ вообще согласно указаніямъ программы, въ томъ числѣ и устныя, подь буревою и, ограничиваясь конечно примѣрами напр. въ выраженіи «войти въ комнату, взойти во второй этажъ» можно ли поставить одинъ глаголь на мѣсто другаго? «Онъ *умѣетъ* чинить перо, и я *знаю*, какъ оно чинится». «Во *всякую* (каждую?) погоду выхожу я на прогулку *каждый* (всякій?) день», «*Лобопытство* не хорошо, а *любопытность* похвальна» и под. Занимая учениковъ различеніемъ словъ по значенію, наставникъ долженъ имѣть въ виду образовать въ нихъ навыкъ къ выбору такихъ словъ для выраженія мысли, которыя наиболѣе точно обозначаютъ ее.

5) Для побужденія учениковъ къ изученію правописанія слѣдовало бы требовать, чтобы каждый изъ нихъ готовился по вызову наставника, написать что либо на классной доскѣ. Для низшихъ классовъ достаточно, если ученикъ напишетъ одну мысль или двѣ въ связи, со смысломъ, хотя и въ такомъ родѣ: сегодня я всталъ рано и повторилъ (повторялъ?) уроки, или: я вошелъ въ классъ и положилъ фуражку въ ящикъ. Такими упражненіями учитель долженъ имѣть въ виду скорѣе достигнуть правильнаго правописанія, скорого письма, вѣрнаго выраженія и отчета въ написанномъ. Изъ старшихъ классовъ каждый ученикъ долженъ готовиться писать отчетъ о видѣнной картинѣ въ природѣ или въ искусствѣ, или почему прочитанное имъ мѣсто въ книгѣ понравилось ему, или рассказъ о видѣнномъ событіи и под. При разборѣ упражненій

старших классовъ прилагаются тѣже требованія, но присовокупляется наблюденіе за болѣею связью и послѣдовательностію въ изложеніи и за точностію выраженій.

6) Нужно разъяснить ученику, что при развитіи темы (напр. возвращеніе мое въ училище, — ловля рыбы, — собираніе грибовъ и под.) онъ долженъ излагать свои впечатлѣнія отъ видѣннаго и испытаннаго, свое участіе въ описываемыхъ дѣлахъ, совершившихся въ опредѣленное время, на извѣстной мѣстности, а не излагать оныя безлично, въ видѣ разсужденія, что должно быть отнесено къ Семинаріи.

7) Для разсмотрѣнія и исправленія наставникомъ письменныхъ упражненій учениковъ III класса и IV училищное Правленіе должно назначить сроки, послѣ которыхъ наставникъ долженъ представить ихъ на просмотръ смотрителя, такъ какъ послѣдній обязанъ слѣдить какъ за правильнымъ веденіемъ ихъ учителемъ, такъ и за успѣхами учениковъ. Въ случаѣ замѣченной неисправности или неправильности дѣйствій, онъ обязанъ немедленно указать то и другое по принадлежности и направить все по надлежащему. Въ низшихъ классахъ смотритель можетъ разсматривать письменныя упражненія учениковъ при посѣщеніи уроковъ или въ иное время, что не возбраняется ему и въ высшихъ классахъ.

8) Для провѣрки самостоятельности письменныхъ упражненій учениковъ II-го класса, III и IV, учитель долженъ разъ въ мѣсяць назначить при себѣ въ классѣ одну и ту же письменную работу всѣмъ, или подъ диктовку, или изложить прежде изученное ими, или на тему изъ быта учениковъ. Последнее можно допустить для IV класса и для III только во второй половинѣ учебнаго года.

9) При объясненіи строения періодовъ, какъ формы выраженія болѣе полной и сложной, надобно обращать строгое вниманіе на логическую сторону, такъ какъ сочетаніе главныхъ частей періода и второстепенныхъ основывается на внутренней ихъ связи между собою. Эту же связь какъ въ періодической рѣчи, такъ и въ отрывистой, всегда должны имѣть въ виду ученики при составленіи собственныхъ сочиненій, чтобы приобрѣсть навыкъ къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей. Знаніе же строя разныхъ видовъ періода необходимо а) для надлежащаго перевода на русскій языкъ періодической рѣчи классическихъ писателей, у которыхъ она слагалась съ разновѣсіемъ между главными частями,—б) для изученія слога нашихъ писателей, употреблявшихъ періодическую рѣчь,—в) для свободнаго пользованія періодами въ собственныхъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь сама собою строится въ формѣ періода по теченію и складу мыслей для болѣе стройнаго ихъ выраженія.

10) Въ IV классѣ духовнаго училища программю положено окончить изученіе грамматики русскаго языка съ церковно-славянскимъ, но занятія грамматическія отнюдь не должны быть прекращаемы съ переходомъ въ Семинарію. Тамъ, при изученіи логики, они должны бы быть возобновлены по причинѣ тѣсной связи логическаго отношенія мыслей съ устройствомъ предложеній. При чтеніи ученическихъ сочиненій, такъ же при разборѣ писателей, особенно прежнихъ, всегда нужно указывать, что въ языкѣ ихъ неправильно со стороны грамматической и что составляетъ особенное достоинство языка. Такимъ образомъ учащійся можетъ дополнять теоретическія свои свѣдѣнія новыми данными и, на основаніи ихъ, укрѣплять

въ знаніи языка. Въ тоже время внимательное чтеніе лучшихъ писателей и отчетливое пониманіе красоты ихъ выраженій сообщить ему навыкъ къ строенію точной и вполнѣ правильной его рѣчи.

11) Такъ какъ при объясненіи ученикамъ грамматическихъ категорій, общихъ всѣмъ языкамъ, должно быть единство, то наставнику русскаго языка необходимо имѣть въ виду терминологию тѣхъ руководствъ, по которымъ проходитъ этимологія и синтаксисъ другихъ языковъ. Для установленія же надлежащаго единства и соотношенія въ преподаваніи языковъ необходимо заблаговременное распредѣленіе учебнаго матеріала въ подробныхъ конспектахъ на каждую четверть года и постоянное соглашеніе преподавателей; кому изъ нихъ первому, по большому количеству уроковъ, объяснять общіе грамматическіе вопросы и въ какомъ видѣ.

12) Наконецъ, со стороны какъ практическаго метода преподаванія, такъ и для разъясненія теоретической части, пособіемъ могутъ служить еще слѣдующія сочиненія: 1) три книги г. Николенко, подъ заглавіемъ: «пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ»; 2) въ сборникѣ статей при практической грамматикѣ Перевлѣскаго, 1864 года, указаны приемы преподаванія во многихъ мѣстахъ, на примѣръ въ 1-й части, на стр.: 3, 106, 109, 183, 244, 280, 282, 318, 389, 498, 514, 547 и др.; 3) «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка» г. Басистова; 4) Примѣрные практическіе уроки по грамматикѣ русскаго языка, помѣщенные въ педагогическихъ изданіяхъ; 5) Учебный планъ по русскому языку и церковно-славянскому, составленный для гимназій.

Затѣмъ болѣе тщательное и разностороннее выполнение программы, при помощи вышеизложенныхъ разъясненій, въ связи съ указаніями разъяснительной записки къ программѣ, вмѣняется, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 Декабря 1867 года, № 57, въ непремѣнную обязанность наставниковъ подлежащихъ классовъ подъ строгимъ наблюдениемъ ближайшихъ начальниковъ духовныхъ училищъ по 52 § Училищнаго устава.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

На основаніи ст. 27 и 28 гл. II прилож. къ ст. 5 (примѣч. 4) Уст. Ценз. по прод. 1868 г., если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ въ отвѣтъ возраженій и поправокъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по ст. 1033 Улож. о Нак., изд. 1866 года.

Нерѣдко однако между редакціями повременныхъ изданій и частными лицами возникаютъ пререканія относительно примѣненія къ дѣлу вышеуказанныхъ статей закона, и частныя лица, получая отказы со стороны редакцій въ помѣщеніи возраженій и поправокъ, обращаются въ Главное Управление по Дѣламъ Печати съ ходатайствами о понужденіи этихъ редакцій напечатать таковыя возраженія или поправки.

Главное Управление по Дѣламъ Печати, въ виду значительнаго числа подобныхъ ходатайствъ, считаетъ нужнымъ объявить, что на точномъ основаніи ст. 1 и 3 Уст. Гражд.

Судопр., Главное Управленіе не въ правѣ входить въ разбирательство подобныхъ пререканій между частными лицами и редакціями безцензурныхъ изданій и понуждать послѣдніе печатать возраженія и поправки, представляемыя частными лицами, такъ какъ всякое подобное дѣло подлежитъ рѣшенію судебныхъ установленій, и что потому всѣ таковыя ходатайства будутъ оставляемы впродѣлѣ Главнымъ Управленіемъ по Дѣламъ Печати безъ послѣдствій. (Ц. В. № 63).

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наанаила, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, Черниговской Духовной Консistoriи.

Изъ представлений Семинаріи и Духовныхъ Училищъ, а также отъ епархіальнаго свѣчнаго завода, поступившихъ ко мнѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго года о разныхъ дѣлахъ, требующихъ обсужденія духовенства всей епархіи, оказывается необходимость въ созваніи въ настоящемъ 1874 году общепархіальнаго съѣзда, а потому предлагаю консistoriи сдѣлать надлежащее распоряженіе о созваніи такового съѣзда, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ. Временемъ для созванія епархіальнаго съѣзда назначаю 8-е Іюля сего года. При чемъ консistoriя поставитъ въ извѣстность духовенству, что обсужденію епархіальнаго съѣзда, подлежатъ слѣдующіе предметы:

1., по Семинаріи:

а) Избраніе двухъ членовъ изъ Епархіальныхъ священнослужителей въ Правленіе Семинаріи.

б) Обь открытіи параллельнаго отдѣленія въ 1 классѣ Семинаріи.

2., по Черниговскому Училищу:

Обсужденіе дѣла о построеніи новаго каменнаго дома для Черниговскаго Духовнаго Училища на купленномъ съ Высочайшаго разрѣшенія у г-жи Константиновичевой мѣстѣ, на сколько это будетъ касаться духовенства всей епархіи.

3., по Епархіальному Женскому Училищу:

а) О преобразованіи Епархіальнаго Женскаго Училища изъ трехъ-класнаго въ шести-класное, въ виду затруднительности положенія, какъ духовенства, такъ и совѣта училищнаго при приемѣ воспитанницъ въ училище, за недостаткомъ мѣстъ.

б) О томъ, чтобы четырехъ рублевый взносъ денегъ, положенный съѣздомъ на содержаніе училища въ теченіи трехъ лѣтъ и оканчивающійся въ настоящемъ 1874 году, былъ установленъ на всегда, съ прибавленіемъ къ нему пятаго рубля, по причинѣ увеличенія съ каждымъ годомъ крайнихъ нуждъ училищныхъ.

в) О принятіи мѣръ къ своевременному взносу благочинными денегъ, слѣдующихъ на содержаніе училища и о назначенія точнаго и опредѣленнаго срока для взноса сихъ денегъ.

4., по Епархіальному свѣчному заводу:

а) Повѣрить отчетность о суммахъ и матеріалахъ за 1873 г.

и б) Обсудить вопросъ,—о расширеніи свѣчной операціи въ епархіи приблизительно точнымъ опредѣленіемъ въ каждую церковь необходимаго количества свѣчей въ дѣйствительности для продажи и освѣщенія.

в) Объ усиливающихся долгахъ за свѣчи, требуемыя изъ епархіальнаго завода благочинными въ большомъ количествѣ безъ присылки денегъ, чрезъ что Комитетъ завода не имѣетъ возможности правильно вести денежные обороты.

5., по Консисторіи:

Для обсужденія о недоимкахъ процентнаго сбора на потребности по содержанию учебной части духовнаго вѣдомства, числящихся за нѣкоторыми церквями епархіи почти за три года, а равно и для пересмотра раскладки сего процентнаго сбора, составленной Майскимъ 1872 года общеeparхіальнымъ съѣздомъ духовенства, припечатанной въ 15 № Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій за 1872 годъ, такъ какъ многіе въ епархіи церкви, какъ оказалось на дѣлѣ, обложены упомянутымъ съѣздомъ довольно крупными цифрами, а очень многіе сравнительно съ данными доходовъ—значительно облегчены.

Наванаилъ Епископъ Черниговскій.

№ 1039.

8 Марта 1874 г.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наванаила, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, Черниговской Духовной Консисторіи.

Въ дополненіе даннаго мною предложенія отъ 8 Марта сего года за № 1039, о созваніи общеeparхіальнаго съѣзда ду-

ховенства на 8 Юля сего 1874 года, предлагаю Консисторіи извѣститъ духовенство Черниговскаго округа, что для большаго удобства собранія сего округа для обсуждения училищныхъ предметовъ, и частный съѣздъ онаго, считаю болѣе цѣлесообразнымъ назначить одновременно съ общепархіальнымъ съѣздомъ.

Консисторія учинить по сему надлежащее распоряженіе.

Наванаимъ Епископъ Черниговскій.

№ 1195.

22 Марта 1874 г.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго Епархіальнаго Начальства, 18-го Февраля сего 1884 года состоявшемуся, священникъ села Свѣтильнова, Остерскаго уѣзда, Іоаннъ Тимоновскій утвержденъ депутатомъ по училищнымъ дѣламъ, а священникъ села Плоскаго, Василій Эланскій кандидатомъ по немъ.

— Священникъ села Годуновки, Глуховскаго уѣзда, Николай Рознатовскій, согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго Епархіальнаго Начальства, 18-го Февраля сего 1874 года состоявшемуся,—утвержденъ депутатомъ по училищнымъ дѣламъ, а священникъ села Некрасова, Григорій Голобутскій кандидатомъ по немъ.

— Согласно выбору духовенства, по опредѣленію Черниговскаго Епархіальнаго Начальства, 18 Февраля сего 1874 г.

состоявшемуся, священник мѣстечка Ущерня Іоаннъ Бакуревичъ утверждень депутатомъ по училищнымъ дѣламъ, а священникъ сего же мѣстечка Суражскаго уѣзда Михаилъ Красильниковъ кандидатомъ по немъ.

— Учитель Фастовецкой земской народной школы Борзенскаго уѣзда; студентъ Черниговской Духовной Семинаріи Василій Михайловъ Діаковскій Его Преосвященствомъ 3 Марта 1874 г. рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви села Веприка Козелецкаго уѣзда.

— Въ открытое попечительство при Успенской церкви м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда избраны предсѣдателемъ Г. Мировой Судья Георгій Невѣровскій и членами: Штабсъ-Капитанъ Иванъ Симоновскій, козаки: Михаилъ Трушъ, Иванъ Сеня, Дмитрій Сеня, Иванъ Жданъ, Василій Ющенко, Корнилій Сидоренко, Иванъ Бабичъ, Яковъ Присъ, Иванъ Сокунь, Савва Рогъ, Иванъ Борць, Митрофанъ Трушъ и Александръ Сокунь.

— Въ открытыя попечительства избраны на три года 1) при Рождество-Богородичной церкви села Пигаровки Новгородскаго уѣзда предсѣдателемъ казенный крестьянинъ Яковъ Монухъ и членами казенные крестьяне: Мартинъ Бистрикъ, Афанасій Терещенко, Тимофѣй Новикъ и Карпъ Недбаевъ и 2) при Троицкой мѣстечка Спнявки, Сосницкаго уѣзда предсѣдателемъ козакъ Николай Ткаченко и членами козаки Филиппъ Іовженко, Федоръ Терещенко, Давидъ Дей, Андрей Герасименко, Захарій Терещенко, Григорій Скляръ, Александръ Бондаренко, Тимонъ Ткаченко, Семень Іовженко, Оедоръ Іовженко, Прокофій Соломко, Потапій Чепъ, Максимъ Ткаченко, Артемій Ладукъ, Федоръ Кириченко, Тимонъ Герасименко, Ми-

хаиль Иваненко, Николай Дей, Иосифъ Тарасенко, Прохоръ Зѣнченко, Яковъ Васильковичъ, Яковъ Терещенко, Евоимій Брязкунъ, Даниль Поповичъ.

— Въ открытое попечительство при Р.-Богородичной церкви села Дубровнаго, Городницкаго уѣзда, избраны: председателемъ помѣщикъ Коллежскій Ассесоръ Иванъ Васильевичъ Боронь-Ходоровскій и членами козаки: Михаилъ Магмосъ, Леонтій Муровка, Павелъ Скрипка и Даниль Грабовець.

Отъ Правленія Черниговской Духовной Семинаріи.

На вакантную кафедру Литургики и Гомилетики въ Черниговской Семинаріи изъявилъ желаніе перемѣститься преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Волынской Семинаріи кандидатъ Александръ Громаевскій.

Одна кафедра Греческаго языка въ Черниговской Семинаріи до селѣ остается свободною, и кандидатовъ на нее Правленіе въ виду не имѣеть.

При Черниговскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность смотрителя училища и преподавателя катихизиса.

Отъ редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій.

Въ редакціи за Епархіальныя Извѣстія на 1874 годъ получены въ Мартѣ мѣсяцѣ деньги отъ слѣдующихъ лицъ: отъ благочиннаго священника Андрея Киселевича, чрезъ Консисторію, 82 руб. 50 коп.; благочиннаго священника Діомидова за село Янжуловку—4 руб. 50 коп. Настоятельница Малицо-

островскаго Рождество-Богородичнаго Единовѣрческаго монастыря Игуменіи Глафиры—4 руб. 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ *).

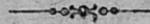
АКАДЕМИКЪ-ХУДОЖНИКЪ

ФЕДОРЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ ЛЕНГНИКЪ,

какъ лично извѣстный трудами своими и познаніями Преосвященнѣйшему Наанаилу, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, съ соизволенія сего Архiepастыря, имѣю честь довести до свѣдѣнія Духовенства Черниговской Епархіи и строителей въ ней храмовъ Божіихъ, что, кромѣ изготовленія новыхъ иконостасныхъ работъ въ Византійскомъ, Готическомъ, Коринфскомъ, Греческомъ и другихъ стиляхъ, занимаюсь постройкою каменныхъ и деревянныхъ церквей съ колокольнями по составляемымъ мною планамъ, безъ всякаго участія архитекторовъ. Владѣя академическими познаніями архитектуры и имѣя арти хорошихъ живописцевъ, афрейщиковъ, мраморщиковъ, каменщиковъ, штукатуровъ, кровельщиковъ, столяровъ, плотниковъ и другихъ мастеровъ, хорошо понимающихъ свое дѣло, предлагаю свои услуги по высказаннымъ работамъ за самыя умеренныя цѣны и на весьма выгодныхъ условіяхъ, вполнѣ надѣясь заслужить лестное довѣріе духовенства и строителей храмовъ Божіихъ. Желаютіе принять мои услуги по худо-

*) Печатается по распоряженію Консисторіи.

жественно-академическимъ работамъ имѣютъ адресоваться ко мнѣ въ селеніе Супруновку близъ Полтавы, гдѣ имѣю постоянную мастерскую.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.

Инспекторъ Семинаріи Л. Белоусовичъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 16-го Апрѣля 1874 года.

Губернская Типографія.

ПРИВАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПІЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го АПРѢЛЯ

№ 8.

1874 ГОДА.

(ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ).

Содержаніе: I. Слово въ память избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на его жизнь 4 Апрѣля 1866 года.—II. Подсудность русскаго духовенства (историческій очеркъ).—III. Особыя заботы Преосвященнаго о преусибианіи дѣла воспитанія въ Семинаріи (изъ отчета члена-ревизора).—IV. Объявленія.

При этомъ № прилагается особо: «Практическое руководство для священно-служителей». Св. Хойнацкаго. (Продолженіе). Часть I. Стр. 177—192.

I.

СЛОВО

ВЪ ПАМЯТЬ ИЗБАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ОТЪ ЗЛОДѢЙСКАГО ПОКУШЕНІЯ НА ЕГО ЖИЗНЬ 4-го АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Господи, есаю Твоею воздвигается Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зло.... Яко Царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняю неподвижится. (Пс. 20, ст. 1. 8).

Воспоминаемое нынѣ событіе, весьма важное для русскаго государства и народа, а въ особенности для нынѣшней Августѣйшей Семьи, стоившее послѣдней сильныхъ чувствъ и сер-

дечныхъ потрясеній, переносить нашу мысль на другое событіе, бывшее въ семь году 11 Января, т. е. бракосочетаніе возлюбленной и единственной дочери Нашего Государя Императора съ Принцемъ Великобританскимъ. Послѣднее событіе, важно и радостное для Августѣйшаго Дома, важно и знаменательно для всей Россіи, и въ государственномъ отношеніи, и въ церковномъ. На этомъ событіи, въ эти евѣщанныя минуты, и остановимся своею мыслию и словомъ. Не будемъ раскрывать значенія этого событія въ политическомъ отношеніи; такое разсужденіе будетъ здѣсь неумѣстно... Но мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о значеніи сближенія Россійскаго и Великобританскаго Дворовъ для церкви русской и ея православія.

Съ давнихъ поръ англиканская церковь обнаруживаетъ стремленіе къ сближенію съ православно-восточною церковію вообще и въ частности съ русскою. А въ настоящее время стремленіе это стало сильнѣе и замѣтнѣе. И замѣчательно, что, при возрастающей симпатіи англиканской церкви къ православно-восточной и въ особенности къ русской, совершается семейное сближеніе двухъ царскихъ дворовъ Россійскаго и Великобританскаго, а слѣдовательно—и двухъ государствъ. При такихъ обстоятельствахъ, понятное дѣло, съ большею надеждою можно рассчитывать на благопріятный исходъ давнишней склонности къ сближенію англиканской церкви съ русскою. При этомъ, конечно, надо вѣрить и уповать, что св. русская вѣра и православіе не потерпятъ какого либо ущерба, а напротивъ будутъ возрастать отъ силы въ силу, *по мѣрѣ возраста исполненія Христова*... Вотъ такое-то сближеніе и соединеніе двухъ церквей весьма желательно. О такомъ соединеніи надо молить

Бога. Такое соединеніе разумѣть и православная церковь, когда молится ежедневно: «о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ». О такомъ единеніи вѣрующихъ между собою въ своей первосвященнической молитвѣ молился Самъ Господь І. Христосъ, во время послѣдней прощальной бесѣды своей съ учениками, послѣ тайной вечери: *да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ.* Іоан. гл. 17, ст. 21. Такое сближеніе и соединеніе двухъ церквей доставитъ православно-русской нашей св. церкви и вѣрѣ побѣду, торжество и славу, а за тѣмъ большую и большую силу къ большому и большому спасенію чадъ Христовыхъ. Тогда и Царь нашъ православно-русскій, со всѣмъ своимъ царствомъ, и церковь русская *возвеселятся силою Господнею, и о спасеніи Господнемъ возрадуются зело.*

За симъ рождается вопросъ: какія побудительныя причины развили въ англиканской церкви симпатическое отношеніе къ русской? Долго и даже до послѣдняго времени просвѣщенный и ученый Западъ гордо и свысока смотрѣлъ на восточныя церкви и въ отдѣльности на русскую. Въ очахъ западныхъ державъ и церквей русь и русская церковь были тѣмъ, чѣмъ былъ Галилейскій Назаретъ для прочихъ палестинскихъ жителей. *Отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* говорилъ Наованаиль Филиппу; но послѣдній сказалъ первому: *приди и виждь.* И когда Наованаиль увидѣлъ Иисуса Назорянина, то и воскликнулъ: *равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ!* Подобное случилось и съ западными учеными богословами въ отношеніи къ восточной церкви и въ частности къ русской. Болѣе вѣрное и основательное изученіе духа нашей

восточной церкви и ея науки привело многихъ лучшихъ западныхъ богослововъ къ заключенію, что на востокъ больше религіозной истины, чѣмъ на западѣ. Этимъ по преимуществу объясняется симпатическое обращеніе англиканской церкви къ русской. Не говоря уже о духѣ апостольскомъ, отеческомъ и соборномъ, которымъ дышетъ наша православная русская церковь,—благодареніе Господу, и церковно-богословская наука у насъ въ Россіи, за усиленіемъ вообще другихъ наукъ, постепенно и постоянно расширяется и возвышается. Этому не могутъ не видѣть западные ученые. Это видѣлъ лицомъ къ лицу въ царствующемъ градѣ нашемъ, въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, знаменитый англиканскій богословъ, вѣнчавшій по англиканскому обряду Высокую Чету, Докторъ Станлей, извѣстный поборникъ взаимообщенія церквей, посвятившій много лѣтъ на изученіе восточной церкви. Но кому и чему обязана русская церковь усиленіемъ и улучшеніемъ богословской науки? Предъ глазами теперь у насъ стоитъ извѣстная историческая истина: благосостояніе церковной науки и литературы зависитъ отъ благосостоянія вообще наукъ и просвѣщенія въ государствѣ, а это послѣднее зависитъ отъ внутренняго благоденствія и процвѣтанія государства, отъ внутренняго политическаго его роста. Нынѣшнее царствованіе Возлюбленнаго нашего Монарха счастливо внутреннимъ своимъ усиленіемъ и обогащеніемъ,—оно славно внутреннимъ своимъ возрастаніемъ и мирнымъ процвѣтаніемъ. Такова лучшая доля царствованія нынѣшняго нашего Монарха. Много и много прилагаетъ Онъ трудовъ и заботъ о внутреннемъ богатствѣ своего царства, и въ числѣ другихъ заботъ явная видится забота Его объ усиленіи и распространеніи просвѣщенія въ на-

родѣ и обществѣ; всеми мѣрами старается Онъ поощрить успѣхи просвѣщенія. Вотъ послѣднее мѣропріятіе Монарха къ поощренію науки въ Россіи: дарованіе значительной привилегіи образованнымъ и ученымъ людямъ въ военномъ вѣдомствѣ. Это ясно выражено въ новомъ уставѣ и манифестѣ о воинской повинности. «Даруемая нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе да будутъ по-
«вымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія». Вотъ заключительныя слова Высочайшаго Манифеста! Слова сильно-внушительныя и поучительныя! И другое мѣропріятіе къ усиленію и распространенію просвѣщенія въ народѣ русскомъ употреблено Государемъ Императоромъ предъ началомъ этого года. Мы разумѣемъ Высочайшій Манифестъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, въ которомъ призывается русское дворянство оказать по сильную свою помощь въ дѣлѣ народнаго образованія. Но заботясь объ усиленіи просвѣщенія въ народѣ, Царь нашъ въ тоже время заботится и о томъ, чтобы это просвѣщеніе было въ духѣ Христовомъ, проникнуто и оживлено было этимъ духомъ. Въ указанномъ призывѣ дворянства Онъ выразилъ, что «въ основу общественнаго воспитанія надо полагать начало вѣры, нравственности и гражданскаго долга»... Понятно, къ чему ведутъ такія заботы и мѣропріятія относительно просвѣщенія въ русскомъ народѣ и обществѣ, конечно къ обогащенію и процвѣтанію наукъ вообще и въ частности науки церковно-богословской. А солидное положеніе наукъ богословскихъ въ Россіи вызываетъ со стороны запада больше уваженія, вниманія и сочувствія къ русской церковности и православію.....

Вотъ какія мысли, чувствованія, чаянія и упованія вызвали воспоминавья нами событія 4-го Апрѣля 1866 года и 11 Января нынѣшняго!

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достойніе Твое... Силою Твоею да возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зло, и милостію Твоею неподвижится. Аминь.

Прот. Г. Діаконовъ.

II. ПОДСУДНОСТЬ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Историческій очеркъ).

По греко-римскимъ законамъ лица духовнаго званія подлежали суду духовной власти не только по обязанностямъ своего званія, но и по дѣламъ гражданскимъ между собою. Гражданская власть въ этомъ случаѣ имѣла только исполнительное значеніе. Въ случаѣ тяжёбнаго дѣла лицъ духовнаго званія съ лицами другихъ сословій—дѣло обыкновенно рѣшалось тѣмъ судомъ, которому подвѣдомъ былъ отвѣтчикъ.

Христіанство и церковь явились на Руси цивилизующею силою, а потому естественно ожидать, что русскіе князья должны были оставить неприкосновеннымъ судъ церкви надъ своими членами. И дѣйствительно въ уставахъ первыхъ русскихъ князей, Владиміра, Ярослава, судъ этотъ, на основаніи греческихъ номоканоновъ ⁽¹⁾ не только предоставленъ церкви

⁽¹⁾ Объ употребленіи у насъ греческаго номоканона свидѣлствуетъ церковный уставъ Владиміра, данный на основаніи номоканона: «разверзше греческій номоканонъ, говорится въ уставѣ,

въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ Греціи, но и распространень еще гораздо болѣе. Вѣдомство церковнаго суда у насъ не ограничивалось одними только лицами, непосредственно служащими церкви, но просиралось и на другія отрасли, гораздо далѣе, чѣмъ въ Греціи ⁽²⁾. Не смотря однако на широкое полномочіе церкви вообще въ дѣлахъ гражданскихъ, судъ надъ лицами духовнаго званія, или подсудность духовенства развилась у насъ во многомъ отличнымъ образомъ, чѣмъ какъ это было въ Греціи, сообразно съ мѣстными условіями русскаго бытiя и жизни. Главная особенность въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, что церковь на Руси получила, такъ сказать, владѣльческій характеръ; это поставило ее въ особенное отношеніе къ верховной власти, а отсюда и подсудность самаго духовенства какъ владѣтелей и вотчинниковъ должна была опредѣлиться иначе. Мы покажемъ пре-

«и обрѣтохомъ въ немъ, аже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ князю судити... то все далъ есмь по первымъ царевъ уряженью и по вселеньскихъ святыхъ семи сборовъ великихъ святитель и проч. Дон. А. И. т. 1, № 1. О томъ же находимъ извѣстіе у лѣтописца: сеже и по всей землѣ русской во всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори (в. к. Владиміръ) по прежнимъ греческимъ номоканономъ, и вся суды церковныя, и вся оправданія церковная даже по прежнимъ греческимъ номоканономъ Ник. лѣт. т. 1, стр. 105—106.—Подобно св. Владиміру, сынъ его Ярославъ 1 далъ, русской церкви уставъ на основаніи того же номоканона: «се язъ князь великій Ярославъ, сынъ Володимѣровъ, по данію отца своего стадалъ есмь съ митрополитомъ кievскимъ и вся Руси Иларіономъ, сложихомъ греческій номоканонъ, еже не подобаетъ сихъ тяжъ судити князю.» (Рукоп. кормч. 1493 г. Казанской академической, бывшей Соловецкой библіотеки, № 858 л. 546, см. Прав. Соб. 1862 г. ч. 1, стр. 186, примѣч. 2).

(2) См. о пространствѣ церковнаго суда въ Россіи Неволіна.

дѣлы и характеръ подсудности русскаго духовенства, — какъ она опредѣлялась съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени.

Подсудность русскаго духовенства можно разсматривать: а) по дѣламъ собственно церковнымъ, или по обязанностямъ ихъ званія; и б) по дѣламъ гражданскимъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ сказать о подсудности лицъ духовнаго званія между собою и съ лицами другихъ состояній.

Что касается до подсудности духовенства въ первомъ отношеніи, т. е. по дѣламъ церковнымъ, то эта сторона дѣла у насъ подлежала суду церкви точно также, какъ и въ Греціи, и наименѣе подвергалась какимъ нибудь измѣненіямъ. Низшее духовенство въ этомъ отношеніи всегда непосредственно зависѣло отъ епархіальныхъ архіереевъ, а сіи послѣдніе подлежали суду соборной власти. Законы церковные (каноническіе) дѣйствовали здѣсь всегда во всей силѣ. Если же и бывали здѣсь какія нибудь вмѣшательства со стороны свѣтской власти, то рѣшительно не отъ того, чтобы сія послѣдняя стремилась къ подчиненію себѣ духовенства и въ этомъ отношеніи, — а просто отъ неразборчивости въ предметахъ подсудности. Въ дневней Руси вообще подсудность различалась не столько по предметамъ сторонъ и дѣлъ, сколько по лицамъ. Извѣстное лице, подлежащее подсудности какого нибудь учрежденія или вѣдомства, судилось часто здѣсь же по всеѣмъ возможнымъ предметамъ подсудности. Въ этомъ отношеніи и духовенство, подлежа по какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствамъ суду свѣтскаго начальства, — судилось имъ даже и по своимъ церковнымъ дѣламъ. Считаая такимъ образомъ это положеніе о

подсудности духовенства по дѣламъ церковнымъ рѣшеннымъ, мы не будемъ говорить о ней особо, а будемъ касаться ее только въ тѣхъ мѣстахъ и на столько, на сколько вмѣшательство свѣтской власти въ подсудность духовенства имѣла вліяніе и на эту сторону его правоваго общественнаго положенія.

Много разнообразія представляетъ намъ исторія относительно подсудности духовенства по дѣламъ свѣтскимъ или гражданскимъ. Кругъ вѣдомства церковной власти въ этомъ отношеніи въ различныя времена былъ не одинаковъ; онъ то расширялся, то болѣе или менѣе суживался и даже совсѣмъ уничтожался, смотря по различнымъ историческимъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Подсудность русскаго духовенства своему духовному начальству издревле была его обычнымъ правомъ. Грамоты, которыми это право даровано было нашему духовенству, являются весьма рано. Такова, не говоря объ уставахъ Владиміра и Ярослава, уставная грамота князя Ростислава Мстиславича, данная Смоленской епископіи, 1150 г. Въ первомъ столѣтіи владычества Манголовъ надъ Россіею оно считалось правомъ издревле принадлежавшимъ духовенству ⁽³⁾ и, какъ древнее право его, было неоднократно подтверждено самими монгольскими законами ⁽⁴⁾.

⁽³⁾ См. посланіе епископа Владиміра къ сыну Алек. Невск. Опис. Румянц. Муз. стр. 281.

⁽⁴⁾ Ярлыки освобождали духовенство и церковныхъ людей отъ всякой отвѣтственности предъ властями и судами гражданскими во всѣхъ дѣлахъ, даже въ разбоѣ, и душегубствѣ, и подчиняли этихъ людей только власти и судамъ церковнымъ. «Знаеть Митро-

Судебниками Иоанновъ III и IV право духовенства на свей собственный судъ было обращено въ общій законъ для всѣхъ русскихъ земель, подвластныхъ государю московскому (5). Тоже самое было опредѣлено и на соборѣ 1557 г. (6). По всѣмъ этимъ грамотамъ и постановленіямъ духовенство русское по гражданскимъ дѣламъ между собою должно было судиться у своего духовнаго же начальства. Изъ общаго состава гражданскихъ дѣлъ исключались только тяжкія, уголовныя преступленія, татба съ поличнымъ и душегубство, которыя судились свѣтскимъ начальствомъ. Впрочемъ и по дѣламъ послѣднаго рода духовенству предоставлялось иногда право судиться у своего же начальства. Такое право именно предоставляемо было русскому духовенству монгольскими ханами. Ярлыкъ, данный Узбекомъ митрополиту Петру, содержитъ въ себѣ осо-

полить Петръ въ правду, и право судить, и управлять люди своя въ правду, въ чемъ нибудь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и въ татбоѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ изначала законъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ... Вся своя церковная управляетъ (митрополитъ) и судить и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковыя дѣяти и управляти. А намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтамъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства, и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улuzовъ». (Ярл. Узб. тоже говорится и въ ярлыкахъ другихъ хановъ). См. Ист. р. ц. Макарія т. V стр. 42—43.

(5) «А попа и діакона, и черныца и черницу и старую вдову, которые питаются отъ церкви Божіѣ, то судять евятитель или его судія, а будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вочей. Судеб. Иоанна III А. И. т. 1 с. 155. Тоже самое и тѣми почти словами говорится и въ судебникѣ Иоанна IV. Стр. 91.

(6) Стоглавъ изд. Кожанъ С.-Петерб. 1863 г. 53—68.

бенно ясное указаніе на это право духовенства. «А знаетъ Петръ митрополить въ правду, и право судить, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ нибудь: и въ разбоѣ, и въ поличномъ, и въ татѣбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополить единъ, или кому прикажетъ» (7). Въ другихъ случаяхъ уголовныя преступленія духовныхъ лицъ, хотя были судимы свѣтскою властію, но съ участіемъ духовной (8). Въ гражданскихъ же дѣлахъ духовенство съ свѣтскими лицами, по тяжбамъ, или по искамъ и обвиненіямъ послѣднихъ на первое, у насъ съ самаго начала русской церкви образовался судъ общій, или смѣсный, т. е. изъ духовнаго и мірскаго начальства—вмѣстѣ. Такъ уже въ уставѣ Св. Владиміра замѣчено: «аже будетъ иному чловѣку съ тѣмъ чловѣкомъ (духовнымъ) рѣчь (судъ), то общій судъ». Это общее положеніе развивалось по всѣмъ жалованнымъ грамотамъ, даннымъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ великими и удѣльными князьями духовенству. Судебники XV и XVI столѣтій подтвердили это установленіе: «будетъ простой чловѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей» (9). Тоже подтвердилъ Стоглавъ и другіе акты церковныя и государственныя (10). Степени участія духовныхъ властей въ этихъ общихъ судахъ были, по обстоятельствамъ, не одинаковы: онѣ или судили наравнѣ съ свѣтскими властями, или только присутствовали въ качествѣ свидѣтелей («туто же сѣдять») и охраняли права подсудимаго духовнаго лица («сво-

(7) См. о церк. судѣ въ Россіи Невол. Ж. М. Н. Пр. ч. LVI примѣч. 339.

(8) А. Э. т. 4. № 3. 161. А. И. т. 5. № 167. П. С. З. т. I. № 442.

(9) А. И. т. I. № 105 153. А. Э. 1. № 9.

(10) Стогл. гл. 67. Снес. А. И. 1. № 155.

ихъ людей въ судѣ берегутъ»). Первос было въ дѣлахъ тяжесныхъ, по искамъ, обязательствамъ, спорамъ, и проч.; второе въ дѣлахъ по оговорамъ и участию духовныхъ лицъ въ преступленіяхъ (11).

Но рядомъ съ подсудностию духовенства своему начальству развивался и дѣйствовалъ въ древней Руси другаго рода порядокъ—подсудность его свѣтскому начальству. Вмѣшательство, или, лучше стремленіе свѣтской власти подчинить своей подсудности духовенство замѣчается уже въ концѣ XIV вѣка, въ спорѣ о судѣ церковномъ между митрополитомъ Кипріяномъ и великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ и въ покушеніи Новгородѣ и Псковѣ (въ XIV и XV столѣтіяхъ) подчинить своему суду духовенство (12). Но и независимо отъ этаго чуждаго, насильственнаго вмѣшательства само духовенство своимъ общественнымъ устройствомъ подавало поводъ къ вмѣшательству свѣтской власти, въ его гражданскія дѣла. На этотъ разъ нужно сказать, что въ древней Руси вообще не было строгаго единства относительно подсудности, какъ не было его и вообще относительно жизни общественной. Въ этомъ отно-

(11) А. И. 1. № 106. А. Э. 4. № 3. 161.

(12) Споръ этотъ впрочемъ и стремленіе Новгорода и Пскова старіи митрополита Кипріяна кончились въ пользу духовенства. См. уставы гражд. В. К. Василія Дмитріевича и Митр. Кипріяна о церкв., судахъ, распорядкахъ и пошлинахъ 1389—1404 г. А. Э. т. 1. № 9. Грамота митрополита Кипріяна Новгородскому Архіепископу Іоанну о подсудности ему, а не мірскимъ властямъ духовенства 1391—1397 г. А. И. т. I. № 7. Грамот. М. Кипріяна Псковичамъ о несужденіи поновъ безъ святительскаго суда 1395 г. А. И. т. 1. № 9. Кромѣ этого см. А. И. т. I. № 24 26 77. Для Пскова см. Псковскую судную грамоту, изд. Мурзакевичемъ. Одесса 1847 г. стр. 16—17.

шеніи всю русскую территорію можно представить раздѣленною на множество самостоятельныхъ центровъ, изъ которыхъ каждый стремился къ обособленію и независимости отъ общаго государственнаго строя. Вслѣдствіе этаго община или волость и даже совершенно частное лицо очень часто испрашивали грамоты на неподсудность мѣстнымъ общимъ гражданскимъ властямъ и подчиняли себя непосредственному вѣдѣнію самаго великаго князя или его особыхъ чиновниковъ и вообще пользовались въ этомъ отношеніи многими изытіями и привиллегіями. Такой порядокъ дѣлъ продолжался очень долго, до половины XVII вѣка. Тоже самое мы замѣчаемъ и въ духовномъ вѣдомствѣ. Не говоря уже о томъ, что наши князья часто предоставляли непосредственно себѣ право судить духовенство по гражданскимъ дѣламъ ⁽¹³⁾, по мимо духовныхъ властей; сами духовные весьма часто испрашивали себѣ право на освобожденіе отъ подсудности мѣстныхъ епархіальныхъ властей и подчиненіе въ этомъ случаѣ непосредственно самому князю. Поводы, по которымъ духовенство иногда искало освобожденія отъ подсудности своему начальству, были слѣдующіе. Главная особенность древней русской церкви въ общественномъ отношеніи, какъ мы замѣтили, состояла въ томъ, что она имѣла владѣльчeskій характеръ. Въ силу этого монастыри и церкви, и вообще духовенство, по отношенію къ своимъ духовнымъ властямъ находились, такъ сказать, въ состояніи подданства. Архіереи собирали съ своихъ подчиненныхъ, монастырей, церквей и вообще духовенства, пошлины и дани и проч. По разнообразію и обилію отношеній епархіальныхъ властей къ ду-

(13) П. С. Р. Д. т. I, стр. 192, г. 6737. А. Э. т. I, № 9.

ховенству, они должны были имѣть многочисленныхъ свѣтскихъ чиновниковъ, бояръ, которые и производили въ духовенствѣ судъ и расправу по дѣламъ гражданскимъ. Въ первый разъ объ этихъ боярахъ упоминается подъ 1239 годомъ въ рассказѣ о путешествіи Митяя въ Византію для поставленія въ митрополиты. Съ XV вѣка мы видимъ ихъ во всѣхъ епархіяхъ (14). Они жили при особѣ архіерея и завѣдывали дѣлами центрального суда и управленія въ епархіи. Кромѣ ихъ, по разнымъ мѣстамъ въ епархіи были еще низшіе приказные чиновники: десятильники, приставы, недѣльщики, праветчики и др. Административный строй церкви былъ чистый снимокъ съ приказнаго строя государственной администраціи. Приказное начало, все болѣе и болѣе развиваясь, захватило въ свою власть даже чужую для него область духовныхъ дѣлъ. Не смотря на прямыя постановленія каноновъ—не судить мірянамъ духовный чинъ въ духовныхъ дѣлахъ,—архіерейскій судъ производился чрезъ свѣтскихъ бояръ, безъ различія во всѣхъ дѣлахъ до самаго столпаго собора. Тяжело приходилось духовенству отъ управленія этихъ свѣтскихъ епархіальныхъ чиновниковъ. Въ особенности отъ нихъ страдало бѣлое, приходское духовенство, которое ничѣмъ не могло оградить себя отъ насилія ихъ. Сильнымъ и искреннимъ выраженіемъ чувствъ его подъ этимъ гнетомъ можетъ служить голосъ одного Ростовскаго священника на соборѣ 1503 г. Священникъ Георгій держалъ такого рода рѣчь предъ отцами собора: «Господа священноначальницы! Не благословно надсматриваете за вѣрными людьми.... Назираете церковь по царскому сану земнаго царя—боярами, дворец-

(14) А. Э. № 85, 225, А. И. т. I. № 200 и др.

ними, недѣльщиками, подводчиками, для своихъ прибытковъ, а не подостоинству святительскому. Апостоль пишетъ: служащіе алтарю съ алтаремъ содѣляются. И вамъ дастоитъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ» (15). Все это заставляло духовенство искать помощи подъ защитою великихъ князей или впослѣдствіи государей, которые давали имъ, въ такомъ случаѣ, такъ называемыя, несудимыя грамоты, освобождавшія ихъ отъ суда мѣстныхъ епархіальныхъ властей. Въ особенности этимъ правомъ пользовались монастыри: но бывали примѣры, что и приходское духовенство получало эти грамоты. Искать несудимыхъ грамотъ заставляли духовенство также ихъ различные экономическіе и вотчинные расчеты. По этимъ грамотамъ духовенство находилось въ зависимости отъ князей, которые и судили его или сами непосредственно, или чрезъ особенныхъ, назначенныхъ для этого боярь (16). При этомъ часто случалось, что духо-

(15) Исторія Русск. ц. Филарета Чернигов. 1862 г. 3-й періодъ стр. 22, примѣч. 32.

(16) «Сужу ихъ... Язъ царь и великій князь или нашъ дворецкій Большаго Дворца», говорилось въ несудимыхъ грамотахъ. Этотъ дворецкій иногда носилъ совмѣстный титулъ боярина: «судить нашъ бояринъ и дворецкій Большаго Дворца» см. А. Э т. I, № 259 т. 65, 84, А. И. т. III № 61 и проч. Этотъ бояринъ былъ постояннымъ судьей въ Приказѣ, но вмѣсто его назначался и особый судья для извѣстныхъ дѣлъ или мѣстностей, — «бояринъ введенный». А. Э. 1, № 15, 23, 28, 36. 41, 136 и мн. др. Но приказъ не всегда давалъ непосредственный судъ. Для судебныхъ дѣлъ въ церковныхъ привилегированныхъ владѣніяхъ, равно и для другихъ занятій въ нихъ Приказъ иногда отправлялъ въ извѣстныя монастырскія владѣнія боярь, дворецкихъ, чаще всего особыхъ приставовъ и т. п.

венство подсудно было князьямъ не только по дѣламъ свѣтскимъ, но и по церковнымъ-духовнымъ. Такая неурядица относительно управленія и суда надъ духовенствомъ была причиною, что соборъ 1551 г. долженъ былъ дать новую организацію и новое распредѣленіе суда и судныхъ дѣлъ какъ въ самой церкви, такъ и между церковію и государствомъ. По опредѣленіямъ этого собора, все вообще духовенство должно было подлежать суду церковныхъ своихъ начальниковъ во взаимныхъ дѣлахъ гражданскихъ и въ дѣлахъ церковныхъ. Мірскіе судьи не должны судить духовныхъ лицъ. Приказное начало должно быть уничтожено, а вмѣсто его для суда надъ духовенствомъ должны быть поповскіе старосты и десятскіе священники. Несудимыя жалованныя царскія грамоты, по которымъ архимандриты, игумены и вообще лица духовныя изъяты были отъ суда епархіальныхъ начальствъ, признаны противъ священныхъ правилъ данными и потому должны быть отменены. Начало церковнослужебное, установленное первымъ церковногражданскимъ законодательствомъ на Руси, подтверждается въ опредѣленіяхъ собора съ особою ясностію. Соборомъ требуется возстановленіе епархіальнаго и церковнаго суда для духовныхъ лицъ во всей силѣ.—Отношенія между духовенствомъ и гражданскимъ государственнымъ судомъ соборъ опредѣлялъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: лица духовныя въ гражданскихъ искахъ на свѣтскихъ лицъ обращаются къ мірскимъ судьямъ по мѣсту отвѣтчиковъ, но при депутатахъ со сто-

(Ист. Р. Церк. ч. V стр. 433 А. Э. т. I, № 368), по поручальн. XVII столѣтіи всѣ эти дѣла не рѣдко и воеводамъ (А. И. П. № 162 и др.) Мон. Приб., стр. 45.

роны церковной власти; по дѣламъ между мірянами и духовными долженъ составляться общій судъ изъ мірскаго и духовнаго начальствъ подсудимыхъ (17).

М. Васютинскій.

(Продолж. будетъ).

III. ОСОБЫЯ ЗАБОТЫ ПРЕОСВЯЩЕННАГО О ПРЕУСПѢЯНІИ ДѢЛА ВОСПИТАНІЯ ВЪ СЕМИНАРІИ.

Обозрѣвавшій въ 1870 году Архангельскую семинарію Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Статскій Совѣтникъ Керскій, въ своемъ отчетѣ о ревизіи, пишетъ: Въ живомъ, истинно отеческомъ участіи въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества, мѣстный преосвященный лично принялъ на себя трудъ изложить, въ видѣ предисловія къ составленнымъ семинарскимъ правленіемъ правиламъ, основныя истины, которыми должны руководиться воспитанники въ своей жизни и поведеніи. Эта прибавка весьма замѣчательна по свѣтлomu и зрѣлому взгляду на начала нравственнаго развитія и усовершенствованія. Она состоитъ изъ слѣдующихъ девяти пунктовъ.

«1) Воспитанникъ духовнаго званія долженъ искренно и постоянно сознавать и помнить: свое происхожденіе, качество заведенія, въ которомъ онъ воспитывается, и достоинство служенія, къ которому готовится его воспитаніе.

«2) Тѣло и душа человѣка составляютъ одно лице и одну жизнь; поэтому развитіе и дѣйствованіе силъ и способностей

(17) См. Стогл. изд. Каз. С.-Петербур. 1863 г. гл. 66—68.

человѣка должно быть одноличное, искреннее, чтобы внѣшность была выраженіемъ души, а не средствомъ выставить себя предъ другими и закрыть то, что есть на самомъ дѣлѣ.

«3) У каждаго растенія собственная его жизнь есть единственное условіе, при которомъ растетъ оно и принимаетъ отъ садовника разныя мѣры и средства къ тому, чтобы сдѣлать его лучше. Такъ и человѣку должно имѣть, какъ жизнь души, постоянное желаніе дѣлаться лучше и съ усердіемъ и искренно принимать всѣ правила, приемы и средства, которыми старшіе, какъ болѣе опытные, руководятъ его при воспитаніи. Не помогутъ никакія руководства, когда человѣкъ, во вредъ себѣ, не захочетъ учиться, исправляться и дѣлаться лучшимъ.

«4) При полной у насъ свободѣ выбирать и дѣлать доброе и отвергать худое, есть у насъ, по испорченности природы, большая легкость увлекаться худымъ, какъ чѣмъ-то пріятнымъ и удобнымъ, а все доброе считать за трудное и не приносящее удовольствія. Поэтому человѣкъ самъ долженъ удерживать себя, когда его тянетъ къ худому, и самъ же долженъ принуждать себя дѣлать хорошее, хотя бы оно не нравилось ему и казалось труднымъ; долженъ охотно принимать совѣты и наставленія старшихъ, которые, желая намъ добра, руководятъ нами, точно такъ, какъ мать учитъ свое дитя ходить, принимать пищу, говорить, одѣваться и не дѣлать того, что не хорошо;—дитя тѣмъ скорѣе выучится всему хорошему, чѣмъ охотнѣе своею волею станетъ слушаться матери. Только сначала трудно принуждать себя не дѣлать худого и исполнять то, что должно; послѣ перваго труднаго раза, второй случай, когда нужно принудить себя, будетъ уже гораздо легче и

постепенно приучаясь владѣть собою, человѣку станетъ легко не поддаваться худому и весьма удобно и пріятно дѣлать все хорошее.

«5) Когда человѣкъ, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, приучаетъ себя ко всему доброму, онъ тѣмъ самымъ укрѣпляетъ свою волю и замѣтно умножаетъ силу души и своей свободы. Тотъ же, который смолоду начинаетъ портиться, не удерживаетъ себя, когда его тянетъ къ худому, отъ повторенія худыхъ дѣлъ наживаетъ привычку, съ которою и самъ потомъ не можетъ сладить. Такой человѣкъ, какъ блудный сынъ отцовское имѣніе, тратитъ скоро и невозвратно всѣ силы души своей и, вмѣсто потерянныхъ имъ доброй воли и разумной свободы, ставитъ себя въ полное рабство пороку или дурной привычкѣ, съ которыми онъ никакъ не можетъ потомъ сладить и одолѣть ихъ, а носить эту неволю, какъ безсловесная скотина свою сбрую или хомутъ. Человѣкъ, который сдѣлался пьяницею, сначала пилъ, когда хотѣлъ и сколько хотѣлъ; когда же это скверное дѣло начнетъ обезсилить его душу и свободу доброй воли, то является привычка къ вину, которая, по времени, забираетъ его въ такое рабство или кабалу, что онъ проклинаетъ и себя, и вино, и пьянство; но сряду потомъ опять пьянствуетъ, потому что не можетъ уже одолѣть страсти, къ которой самъ же онъ постепенно приучалъ себя. Точно также какъ съ пьяницею, бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ начинаетъ лѣниться, обманывать и лукавить, брать тайно чужое, гордиться собою, злиться и тому подобное дѣлать.

«6) Господь вездѣ всѣхъ и все видитъ; хотя мы не видимъ Его явно, не смотря, однакоже, на то, мы въ нашей душѣ

постоянно слышимъ ясный и для всякаго понятный голосъ Его въ нашей совѣсти, которая улаживаетъ насъ, когда мы поступаемъ хорошо, остерегаетъ страхомъ и опасеніями, когда мы начинаемъ поддаваться не хорошему влеченію, и караетъ насъ угрызениями и скорбію, когда мы сдѣлали дурное. Приставленный къ намъ отъ Бога на помощь совѣсти ангель хранитель нашъ, то напоминаніями и предостереженіями, которыми онъ вноситъ въ нашу душу, то во снѣ, разными препятствіями къ худому и облегченіями на добромъ пути и при всякомъ хорошемъ дѣлѣ, бережетъ насъ, какъ мать свое дитя. Но какъ бываетъ, что отъ неокорнаго сына отступаются отецъ и мать такъ и совѣсть и ангель хранитель покидаютъ насъ, когда мы не станемъ ихъ слушаться; сильнѣе всего говорятъ они намъ, когда мы въ первый разъ дѣлаемъ худое, но когда мы не послушались и сдѣлали по своему, они при повтореніи нами худыхъ дѣлъ говорятъ намъ, но, по нашему упорству, постепенно меньше и слабѣе; такъ что человѣкъ дѣлается безсовѣстнымъ и безстыднымъ, и ангель его, данный въ хранители, дѣлается его обличителемъ.

«7) Какъ въ семействѣ, гдѣ не только отецъ и мать смотрятъ за дѣтьми и учатъ ихъ, но и старшіе братья и сестры помогаютъ въ томъ своимъ родителямъ, такъ и въ воспитательномъ заведеніи начальствующіе и наблюдающіе за другими продолжаютъ начатое съ дѣтства въ каждой семьѣ родителями и старшими братьями воспитаніе младшихъ. Люби старшихъ и тебѣ не трудно будетъ слушаться ихъ и быть хорошимъ.

«8) Обязанности добраго воспитанника можно высказать кратко: а) усердно молись Богу и Онъ тебѣ поможетъ: б) по-

люби трудъ и онъ сдѣлается тебѣ легкимъ, остережетъ отъ всего худаго, воспитаешь тебя и приготовить ко всякому доброду служенію; в) слушайся и люби старшихъ, будь добръ всегда къ своимъ товарищамъ, и тебя будутъ любить, и жизнь твоя будетъ пріятна; г) береги каждую вещь, и свою и чужую, особенно казенную, береги и книги и тетради и платье, и ты современемъ будешь хорошею хозяйинъ, довольный своею жизнью и тѣмъ, что имѣешь; д) помни, что православная церковь для тебя родная мать отъ перваго дня рожденія до гробовой доски; усердно готовься служить ей вѣрно и праведно, на спасеніе душъ во славу Господа, къ отрадѣ Царя—отца нашего, на благо православнаго нашего царства.

«9) Подробности руководства и обязанности воспитанника касаются а) комнаты, гдѣ живетъ, б) церкви, в) класса, г) начальствующихъ и старшихъ и д) общества».

IV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О книгѣ: **ОЧЕРКЪ УЧЕНІЯ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.**
Соч. Протоіерея Іоанна *Заркевича*. Рекомендована учебнымъ комитетомъ при IV отдѣленіи какъ учебное пособіе къ преподаванію катихизиса.

«Листокъ дух. бібліографіи и журналистики,» издаваемый при Воскресномъ чтеніи, въ № 5 за настоящій годъ стр. 69-70, такъ отзывается объ этой книгѣ: «цѣль автора *облегчить и, сколько возможно, выяснитъ внутреннее значеніе истинъ*

вѣры для учащихся—достигнута вполне удачно. Изданное о. Заркевичемъ пособіе заключаетъ въ себѣ собранный вмѣстѣ и сгруппированный матеріалъ для разъясненія, въ подробностяхъ и во внутреннемъ содержаніи, истинъ вѣры, изложенныхъ въ катихизисѣ въ сжатомъ и потому краткомъ видѣ. Авторъ не упустилъ изъ виду ни одной частности, ни одной черты, служащей къ разъясненію предмета. Но что особенно важно въ книгѣ о. Заркевича, такъ это, авторъ въ параллель съ догматическими истинами поставляетъ соображенія разума, удовлетворяющія пытлиности молодаго возраста и въ тоже время показывающія внутренней смыслъ и значеніе истинъ вѣры и уясняющія предъ сознаниемъ учащагося тѣ основанія, которыя дѣлаютъ необходимымъ усвоеніе ихъ путемъ вѣры....

Въ этомъ отношеніи о. Заркевичъ, своею книгою, дѣйствительно даетъ пособіе какъ преподающимъ, такъ и изучающимъ Законъ Божій. Составленное о. Заркевичемъ пособіе не только будетъ полезно при объясненіи и пополненіи того, что содержитъ въ себѣ катихизисъ, но и служить руководствомъ. Для этого основныя и главныя положенія христіанскаго ученія напечатаны въ книгѣ болѣе крупнымъ шрифтомъ, сравнительно съ изложеніемъ предметовъ, служащихъ къ подробнѣйшему разъясненію и пополненію главныхъ положеній ученія вѣры. Поэтому стоитъ только назначить ученику для изученія то, что напечатано болѣе крупнымъ шрифтомъ, чтобы предлагаемое пособіе могло служить вмѣстѣ и руководствомъ. Къ особенностямъ этого пособія относится и то, что къ положительному изложенію истинъ вѣры сверхъ того присоединены

поставлены подъ каждымъ параграфомъ или статьею вопросы, которыми выражены всѣ частности статей и даже частныя отѣнки мыслей».

Другой духовный нашъ журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», въ № 40 стр. 156 и 157, такъ отзывается объ указанной книгѣ: «важнѣйшую часть ея составляетъ положительное изложеніе догматовъ, и въ этой своей части книга вызываетъ въ читателѣ искреннее уваженіе къ ея составителю.... Изучая опредѣленный рядъ истинъ по руководству катихизиса, ученикъ можетъ сознать ихъ и представить въ связи только при особенной напряженности вниманія; между тѣмъ, тѣже самыя истины и съ большею легкостію и съ большаимъ сознаниемъ будутъ имъ усвоены, если онъ будетъ изучать ихъ по книгѣ о. Заркевича. Вообще сравненіе изложенія катихизиса съ изложеніемъ разсматриваемой книги, приведетъ сравнивающаго къ заключеніямъ, благопріятствующимъ болѣе послѣдней. Но книга имѣетъ также въ виду восполнить пробѣлы катихизиса, и эти-то дополнительные отѣлы ея имѣютъ свою несравнительную уже цѣну. Книга восполняетъ катихизисъ прежде всего тѣмъ, что касается такихъ вопросовъ, на которые катихизисъ даетъ только намеки и ознакомленіе съ которыми, между тѣмъ, совершенно необходимо для полноты и цѣльности религіознаго образованія, такъ что въ отношеніи къ объему содержанія книга почти равняется догматикѣ. Другую сторону книги, направленную къ восполненію катихизиса, составляютъ соображенія разума, цѣль и предметъ которыхъ въ примѣненіи къ различнымъ предметамъ бывають

различны. Въ однихъ случаяхъ авторъ представляетъ только болѣе тонкій анализъ предметовъ, въ другихъ онъ хочетъ выснить нѣкоторые недоумѣнія, или естественно возникающія или намѣренно возбуждаемыя въ нашемъ разумѣ относительно тѣхъ или другихъ предметовъ; въ третьихъ авторъ думаетъ представить критику чуждыхъ христіанству вѣзрѣній, вырдившихся то въ рационализмъ, то въ матеріализмъ, и въ четвертыхъ авторъ указываетъ на различное пониманіе нѣкоторыхъ догматовъ въ католичествѣ и протестанствѣ, указывая въ краткихъ, но осязательныхъ чертахъ ихъ неправоту и уклоненіе отъ истины и т. д. Но, помимо спеціальнаго назначенія для учебныхъ заведеній, книга о. Заркевича не можетъ не быть полезною и для пастырей церкви, представляя готовый и, какъ должно, сгруппированный матеріалъ для поддержанія въ вѣрѣ колеблющихся сомнѣніями, каковыхъ лицъ не мало во всѣхъ слояхъ нашего общества.

(Стр. 161—162.)

Наконецъ журналъ «Странникъ» дѣлаетъ такой отзывъ о той же книгѣ: «насколько мы изучили эту книгу, она несомнѣнно составляетъ шагъ впередъ въ нашей учебной литературѣ и первое въ своемъ родѣ примѣненіе принятыхъ авторомъ приемовъ къ изложенію догматовъ вѣры въ предѣлахъ катихизическаго ученія. Останавливая вниманіе на изложеніи, можно видѣть, что оно вездѣ стремится быть понятнымъ и доступнымъ, избѣгая темноты, сухости и неопредѣленности... Естественностію движенія мыслей и послѣдовательностію развитія понятій, авторъ старается постепенно вводить учащагося

въ глубину изучаемыхъ предметовъ вѣры и, шагъ за шагомъ развивать въ немъ сознательное ихъ усвоеніе. Соображеніями разума освѣщая предъ умомъ учащагося тѣ оны, которыя даютъ значеніе несомнѣнности и благотворности для жизни излагаемымъ истинамъ вѣры, онъ желаетъ утверждать учащихся въ тѣхъ убѣжденіяхъ, которыя должны быть плодомъ изученія истинъ вѣры.» (Май 1873 г. стр. 74—75).

Продается въ С. Петербургѣ: у автора (законоучителя Павловскаго военнаго училища на Васильевскомъ островѣ) и въ книжномъ магазинѣ «Товарищества общественной пользы.»

Цѣна съ пересылкой 1 р. 25 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЙ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Редакція изданій Общества любит. дух. просв. честь имѣть сообщить къ свѣдѣнію иногородныхъ духовныхъ консисторій и духовенства, что Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ люб. дух. просв. 1870, 1871, 1872 и 1873 г. тогда только могутъ быть высылаемы по уменьшенной цѣнѣ, когда требованіе ихъ будетъ не менѣе 50 экз. Между тѣмъ иногородное духовенство высылаетъ деньги на выписку бесѣдъ въ меньшемъ пятидесяти экз. количествѣ и даже въ одномъ, или двухъ экземплярахъ. Такія требованія не могутъ быть исполнены. Цѣна бесѣдъ въ количествахъ меньше 50 экз. остается прежняя, не уменьшенная—именно каждый годовой экз. стоитъ съ пересыл-

кою 70 к. Что касается до бесѣдъ текущаго 1874 года, то онѣ могутъ быть выписываемы по 50 коп. за годовой экземпляръ въ тѣхъ только случаяхъ, если требованіе ихъ будетъ въ слѣдующихъ количествахъ—15 экз., 30 экз., 45 экз., 65 экз. и такъ далѣе прибавляя по 15 экз. Если же требованіе будетъ въ количествахъ: — 16, 17, и т. д. до 30, напр. 29, или 31, 32 до 46, напр. 44, и т. д. то нужно будетъ высылать не по 50 к. за годовой экз., а по 60 коп.—За количествомъ начиная съ одного экз. до 15 нужно высылать по 1 р. 10 коп. за каждый годовой экз.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“.

Подписка на „Воскресное Чтеніе“ продолжается. Въ вышедшихъ девяти номерахъ его за текуцій годъ, напечатаны, между другими, слѣдующія статьи: *Взглядъ на протекшій годъ*, *Размышленія христіанина на новый годъ*, *Бесѣда съ старымъ и новымъ годомъ*, *Величіе святѣйшаго имени Иисусъ*, *Первомученикъ христіанскій Стефанъ*, *Наставленіе Соломона объ отвѣтахъ на вопросы глупымъ*. *Христіанскій домъ* (Поученіе), *Не буди правдивъ вельми*, *Праздникъ крещенія Господня* (Поученіе), *Лазарь и богачъ на земль* (Поученіе), *Общая помощь въ нуждѣ* (Поученіе), *Идеализмъ и практицизмъ въ жизни* (изъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ Воронежѣ), *Что нужно соблюдать въ дѣль торговли* (Поученіе), *Минное похищеніе въреями египетскихъ сосудовъ*, *О святыхъ молчальни-*

какъ, *Необходимость войска, Святыя семейства, Какъ іудеи* дѣлили день и ночь, *Божба и брань на востокъ, Мученики Колизея*. Кромѣ того продолжается печатаніе *Толковой Псалтири*, и въ каждомъ номерѣ печатается *Библейскій популярный словарь*. Въ двухъ номерахъ „*Листка*“ напечатаны нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ и обзорніе духовныхъ журналовъ.—Въ видѣ преміи подписчики получаютъ книгу: «Объясненіе втораго посланія къ Тимофею и Титу».—Цѣна за годовое изданіе ЧЕТЫРЕ рубля. Адресъ: въ Кіевѣ въ Редакцію Воскреснаго Чтенія.

Въ той же Редакціи можно получать МѢСЯЦЕСЛОВЪ (Календарь для дѣтей). Цѣна за 10 экз. 2 р. за 1 экз. 25 коп. безъ пересылки.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ХАРЬКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По совершенно независящимъ отъ Редакціи причинамъ книга «О церковномъ хозяйствѣ» всѣмъ высланымъ по апрѣль мѣсяць деньги, по 63 коп. за экземпляръ, будетъ выслана не раньше 1-го мая. Съ настоящаго же времени желающіе получить это изданіе благоволятъ высылать 70 коп. за каждый экземпляръ.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бѣлоусовичъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 16-го Апрѣля 1874 года.
Губернская Типографія.